

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пе-
ресылкой и безъ пересылки,
три руб. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 16 чисель.

1-го марта

№ 5.

1867 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

ПОСЛАНІЕ

Священнаго Синода церкви Еллады Святѣйшему Синоду
церкви Всероссійской.

Святѣйшему Правительствующему Синоду Православной
Церкви Богохранимаго Россійскаго Государства.

Священный Синодъ Церкви Еллады воздастъ братское
во Христѣ Богѣ цѣлованіе.

Наилучшимъ выраженіемъ духовнаго во Христѣ единенія,
стройно связующаго святяя Его Церкви, во славу святаго Его
имени и ко спасенію вѣрныхъ Его слугъ, признано извѣщеніе
посредствомъ Мирныхъ Грамотъ обо всемъ, что у нихъ дѣ-
лается, и обмѣнъ братскихъ чувствъ и мыслей. Послѣдуя этому
священному и благочестивому установленію, Священный Синодъ
Церкви Еллады, съ несказанною радостію и величайшимъ удо-
вольствіемъ спѣшитъ сообщить Святѣйшему Правительствующе-
му Синоду Православной Церкви Богохранимой Державы
Россійской, что, когда Іоническое Государство было освобож-

дено отъ Британскаго протектората и всецѣло вошло въ составъ Греческаго королевства, вмѣстѣ съ тѣмъ огазлось во всѣхъ отношеніяхъ необходимымъ, чтобы и Церковь Греческая была изъята изъ существовавшей дотѣ канонической зависимости ея отъ Великой Христовой Церкви Константинопольской и подчинена Священному Греческому Синоду. По этой причинѣ Священный Синодъ, правящій духовными дѣлами королевства, счелъ священнымъ долгомъ заявить о семъ въ своей Грамотѣ Великой Христовой Церкви Константинопольской отъ 1-го июля текущаго 1866 года, и просилъ каноническаго Церковнаго согласія на передачу ему тѣхъ правъ по отношенію къ Церкви присоединеннаго Государства, какія принадлежали Святѣйшему Вселенскому Престолу.

Его Всесвятость, Вселенскій Патріархъ, съ своимъ святымъ и священнымъ Синодомъ, обсудивъ это дѣло и признавъ присоединеніе Церкви семи острововъ къ Церкви Елладѣ справедливымъ, единогласно принявъ и просьбу и предложеніе священнаго Синода, и патріаршимъ и синодальнымъ Актомъ составленнымъ и подписаннымъ соборно въ июль мѣсяць текущаго года, правозгласили Церковь Семи Острововъ освобожденною отъ подчиненія Святѣйшему Вселенскому Престолу и вполнѣ отдали и предоставили каноническому и духовному вѣдѣнію Автокефальной Православной Церкви Еллады всѣ тѣ права, какія имѣлъ Вселенскій Престолъ.

Почему священный Синодъ, воздавъ хвалу и благодареніе Богу, всеустроющему во благо Церкви, почелъ нужнымъ уведомить объ этомъ событіи, настоящимъ своимъ посланіемъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ православной Церкви Богохранимаго Россійскаго Государства. Воздавая ему отъ всей души братское во Христѣ цѣлованіе, священный Синодъ испрашиваетъ ему Свыше постоянное здравіе, духовное плодоносіе вѣреннаго ему Христоименнаго народа и исполненіе всѣхъ

благихъ и спасительныхъ его молитвъ, и въ свою очередь просить молитвенныхъ его предстательствъ предъ Богомъ за всю православную Церковь Еллады, неразрывную по духу сестру единовѣрной православной Церкви Богохранимаго Государства Россійскаго, находящейся въ вѣдѣнїи Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Зная пламенную ревность его о благочестїи, священнїи Синодъ нисколько не сомнѣвается въ его готовности оказывать во всѣхъ нужныхъ случаяхъ братское свое содѣйствїе къ укрѣпленїю и упроченїю духовнаго во Христѣ единенїя, для славы и возвеличенїя святой и непорочной нашей вѣры.

Просѣя святѣйшихъ молитвъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Православной Церкви Богохранимаго Россійскаго Государства, пребываемъ:

Ваши во Христѣ братья и служители:

Подписали: Аѳинскїй Оеофилъ, — Предсѣдатель, Арголидскїй — Герасимъ, Гортинскїй и Мегалъ, — Филофей, Каристїйскїй — Макаріи, Навпактїйскїй и Евританїйскїй — Анфимъ.

Скрѣпилъ: 2-й секретарь Варооломей Геордіадисъ.

Въ Аѳинахъ

22-го августа 1866 г.

На печати надїись: Священнїи Синодъ Церкви Еллады.

ОТВѢТНОЕ ПОСЛАНИЕ СВ. ВСЕРОССІЙСКАГО СІНОДА СВ. ЕЛЛАДСКОМУ СІНОДУ.

«Священному Сіноду православной Церкви Богохранимаго Царства Еллинскаго отъ правительствующаго Всероссійскаго Сінода братское во Христѣ цѣлованїе.

Слава и благодаренїе Господу Спасителю нашему Іисусу Христу, устрояющему и все направляющему ко благу св. Своея Церкви и духомъ всеобильнаго общенїя, и нынѣ, какъ древле связующїй разъединенныя пространствомъ, но единовѣрныя и единомышленныя во исповѣданїи священныхъ догматовъ, православныя повсемѣстныя Церкви, составляющія едино тѣло Единой св. соборной и Апостольской Церкви.

Съ сими мыслями и чувствами принявъ возлюбленнѣшее посланіе Ваше отъ 22 августа, съ извѣщеніемъ о состоявшемся Божіимъ содѣйствіемъ, по желанію всей іерархіи Церкви іонической, съ согласія и опредѣленія великой Церкви Христовой, присоединеніи Церкви семи острововъ къ православной автокефальной Церкви елладской (съ подчиненіемъ управленію Священнаго Синода сей Церкви), Всероссийскій Синодъ симъ отвѣтнымъ посланіемъ поспѣшаетъ выразить предъ Вашею любовью исходящее изъ глубины души желаніе, — дабы предпринятое священнымъ Синодомъ Церкви Богохранимаго царства Еллады и Божіимъ соизволеніемъ уже оконченное дѣло соединенія съ сею церковію Церкви іонической было благоуспѣшно и, при посредствѣ просвѣщеннаго водительства и неусыпной ревности Священнаго Синода елинскаго о пользахъ Св. Православной Церкви, принесло обильные плоды духовные.

Неизмѣнно храня въ сердцѣ молитвенныя ко Господу прошенія о благосостояніи православной Церкви Богохранимой Еллады, яко единовѣрной и возлюбленной о Господѣ сестрѣ Церкви Всероссийской, и взаимно прося Богоугодныхъ молитвъ Священнаго Синода Церкви елладской, пребываемъ

Ваши во Христѣ братья и сослужители».

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 20 (27) января разрѣшено изданіе, съ сего года, «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

— Въ Святѣйшій Синодъ поступили донесенія епархіальныхъ преосвященныхъ объ открытіи воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ: новгородской, калужской, литовской, саратовской, с.-петербургской, полоцкой, смоленской, олонекской, харьковской, подольской, псковской, орловской и полтавской.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По Указу Его императорскаго величества, кievская духовная консисторія слушала сданную отъ его высокопреосвященства докладную записку члена консисторіи, протоіерея Петра Лебединцева, слѣдующаго содержанія: общимъ распоряженіемъ Святейшаго Синода повелѣно было составить описаніе епархій въ историко-статистическомъ отноженіи. Мѣры, разновремено принимаемыя для описанія кievской епархій, до настоящаго времени не привели къ какимъ либо результатамъ и только въ Кievскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ представлено нѣсколько монографій касательно исторіи нѣкоторыхъ монастырей г. Кіева и двухъ монастырей заштатныхъ, да не малое количество матеріаловъ для исторіи приходскихъ церквей кievской епархій. Желая привести эти матеріалы въ единство и, согласно желанію его высокопреосвященства, приступить къ возможно полному историко-статистическому описанію кievской епархій, онъ—протоіерей Лебединцевъ представлялъ на архипастырское благоусмотрѣніе, что для выполненія этаго труда необходимо, по его мнѣнію, учредить новый комитетъ въ г. Кіевѣ при духовной консисторіи и сверхъ того частные комитеты въ каждомъ уѣздѣ кievской епархій изъ лицъ къ тому способныхъ и имѣющихъ заявить свое согласіе принять въ немъ свое участіе. Комитеты эти могутъ быть учреждены на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) комитетъ въ г. Кіевѣ имѣетъ названіе комитета для историко-статистическаго описанія кievской епархій; комитеты въ уѣздахъ—названіе комитетовъ для историко-статистическаго описанія церквей № уѣзда кievской епархій. 2) комитетъ г. Кіевѣ учреждается при консисторіи и пользуется для пакетовъ печатью консисторіи; комитеты уѣздные—при духовныхъ пра-

вленіяхъ или уѣздныхъ соборахъ и пользуются для своихъ пакетовъ печатью духовнаго правленія, а гдѣ такового нѣтъ, печатью уѣзднаго градскаго сбора 3) Комитетъ, учрежденный при консисторіи, имѣеть задачей составить описаніе церквей и монастырей г. Кіева, руководить уѣздные комитеты при описаніи церквей въ уѣздахъ находящихся, повѣрить ихъ описанія, заниматься окончательною ихъ редакціей и издать въ свѣтъ полное описаніе епархіи. 4) Епархіальному комитету предоставляется разобрать дѣла консисторскаго архива по 1800 годъ, избравъ безопасное отъ огня и удобное для того помѣщеніе, привести ихъ въ порядокъ, извѣчь изъ нихъ нужныя свѣдѣнія и по минованіи надобности сдать въ цѣлости въ архивъ. 5) О ходѣ своихъ работъ комитетъ полугодично доводитъ до свѣдѣнія Архипастыря докладомъ. 6) Уѣздные комитеты, подъ предѣлательствомъ уѣздныхъ протоіереевъ, состоятъ изъ 2-хъ или 3-хъ членовъ — священниковъ того уѣзда, по приглашенію предѣлателя, о избраніи ихъ сообщается епархіальному комитету для доклада объ утвержденіи ихъ въ этомъ званіи Архипастыремъ. 7) Уѣздные комитеты обязаны заняться описаніемъ всѣхъ церквей своего уѣзда. 8) Имъ предоставляется право требовать отъ церквей всѣ необходимыя свѣдѣнія и выбрать таковыя изъ архива духовныхъ правленій. 9) Уѣздные протоіереи снабжаются отъ епархіальнаго комитета нужными инструкціями и пособиями для описанія церквей, а о своихъ дѣйствіяхъ полугодично ему доносятъ къ 1-му января и къ 1-му юля. При этомъ протоіерей Лебединцевъ доложилъ его высокопреосвященству что епархіальный комитетъ для историко-статистическаго описанія кіевской епархіи согласны составить, вмѣстѣ съ нимъ, священники: Александръ Громаковскій, Павелъ Троцкій и Павелъ Подвысоцкій. На этой докладной запискѣ архипастырская резолюція, 26-го октября 1866 года, послѣдовала такая: «согласенъ и вслѣдствіе того консисторія

имѣеть учинить надлежащее распоряженіе». Приказали: съ прописаніемъ докладной записки члена консисторіи протоіерея Петра Лебедицева и архипастырской его высокопреосвященства резолюціи, послать указы благочиннымъ г. Кіева и кіевского уѣзда, уѣзднымъ протоіереямъ и духовнымъ правленіямъ къ должному исполненію, предписавъ объ открытіи уѣздныхъ комитетовъ и ихъ составѣ донести Кіевскому Епархіальному Историко-статистическому Комитету.

— Рукоположены въ санъ священника окончившіе курсъ кіевской семинаріи воспитанники: 6 декабря 1866 года, Наркиссъ Родзаевскій въ 23-й низовскій полкъ; 18 того же декабря, Петръ Ковальскій въ м. Лысянку, звенигор. уѣзда; 5 января 1867 г., Косма Финьговскій въ с. Новую-Осоту, чигиринскаго уѣзда, и 18 декабря, воспитанникъ херсонской семинаріи Дмитрій Новаковъ въ 45-й пѣхотный азовскій полкъ.

— *Награжденъ* отъ его высокопреосвященства набедренникомъ, 11 января, священникъ с. Саварки, васильковскаго уѣзда, Маркелль Слодкевичъ за примѣрно-ревностное исполненіе своей пастырской обязанности.

— Уволенъ отъ должности благочиннаго, 25-го января, по прошенію, священникъ Михайль Дашкевичъ; опредѣленъ, 23 января, въ м. Хабное, радом. уѣзда, священникъ Григорій Раствецкій.

— Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ, воспитанники семинаріи: Сильвестръ Похилъвичъ и Трофимъ Шадурскій.

— Исключены изъ списковъ умершіе: 18 декабря, священникъ с. Красовки, бердич. уѣзда, Игнатій Чижевскій; 22 декабря, заштатный священникъ с. Кислины, уманск. уѣзда, Теодоръ Атаназъвичъ, и 27 декабря, священникъ с. Войнаровки, тарашан. уѣзда, Іоаннъ Шлиньскій.

— Опреѣлены въ должность учителей церковно-приходскихъ школъ: окончившій курсъ семинаріи Григорій Ляхоцкій въ с. Кантедину, липовецк. уѣзда; уволенные изъ семинаріи: Иванъ Недзѣльскій въ с. Расаву, каневского уѣзда; Михаилъ Михайловскій въ с. Чернорудку, бердич. уѣзда, и дьячковскій сынъ Вареоломей Кошиць помощникомъ учителя въ с. Городокъ, радомысльскаго уѣзда.

— Перемѣщены, 15 февраля, одинъ на мѣсто другаго учителя церковно-приходскихъ школъ: с. Ташлыка Георгій Архиповичъ и с. Наточаевки Иванъ Синьковскій.

— Вышла книга: *Вертоградъ духовный*, соч. игумена гуслицкаго монастыря Пареенія. Цѣна съ перес. 1 р. 75 к.

Печ. доз. 28 февраля. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко. и В. Давиденко).

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пе-
ресылкою и безъ пересылки,
три руб. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 16 чиселъ.

1-го марта

№ 5.

1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Слово въ день возшествія Государа Императора на престолъ. б) Воспоминаніе о Никифорѣ Турѣ, архимандритѣ печерскомъ. в) О церковномъ пѣніи. г) Некрологъ. д) Извѣстія.

СЛОВО

въ день восшествія на престолъ благочестивѣйшаго Го-
сударя Императора и Самодержца всея Россіи Александра
Николаевича.

*Се что добро, или что красно,
но еже жити брати вкуши!*

Псал. 132, 1.

Главное условіе истиннаго благосостоянія граж-
данскихъ обществъ составляетъ такое согласіе между
гражданами, которое соединяетъ ихъ другъ съ другомъ
союзомъ членовъ живаго тѣла. Общество не есть про-
стое собраніе людей, только живущихъ одинъ подлѣ
другаго, ни одно механическое соединеніе ихъ, обра-
зуемое только внѣшнею силою. Оно не похоже на ку-
чу зеренъ, представляющую нѣчто единое, но не цѣ-
лое, ни на зданіе, составляющее нѣчто цѣлое, но не
живое: оно подобно организму, въ которомъ каждая

часть имѣть свою долю самостоятельности, но всѣ части вмѣстѣ составляютъ одно живое тѣло.

Какъ хорошо, какъ прекрасно жить братьямъ всѣмъ вмѣстѣ! поетъ пророкъ Божій, одушевленный желаніемъ видѣть народъ свой въ состояніи благоустроеннаго общества. Дѣйствительно, нуженъ братскій союзъ между всѣми членами общества, чтобы жизнь общественная или жизнь цѣлаго народа процвѣтала крѣпостію и благоустройствомъ. Корень и первообразъ общества—семейство, и хотя гражданскія отношенія гораздо болѣе сложны и разнообразны, чѣмъ семейныя, но чѣмъ ближе первыя по духу своему подходятъ къ послѣднимъ, тѣмъ лучше для общества; напротивъ, гдѣ граждане не признаютъ себя членами одной великой семьи, тамъ связь между ними болѣе видимая, чѣмъ дѣйствительная, и никакая внѣшняя сила, никакое законодательное искусство не дадутъ ей истинной прочности и силы.

Братскій союзъ членовъ семейства основывается на двоякомъ родствѣ: кровномъ и нравственномъ. Родство кровное само по себѣ еще не обезпечиваетъ союза семейнаго; для этого необходимо еще родство нравственное или духовное, т. е., живое сознаніе членами семейства того, что они, какъ дѣти однихъ родителей, обязаны жить въ любви и въ мирѣ между собою, повинуваясь одной священной власти въ семействѣ и заботясь не только каждый о себѣ, но еще болѣе другъ о другѣ. Такъ должно быть и въ обществѣ гражданскомъ. Въ основѣ его лежитъ, первѣе всего также родство кровное или единоплеменность: народъ есть нарожденіе многихъ отъ однихъ прародителей; но еще важнѣе для общества союзъ членовъ его нравственный, т. е., единство между ними по духу, по люб-

ви къ общему ихъ отечеству и верховной въ немъ власти, по сознанию каждымъ своей обязанности заботиться о благѣ общемъ не только не менѣе, но и болѣе, чѣмъ о благѣ собственномъ. Подъ этимъ условіемъ и иноплеменники могутъ прививаться къ обществу единоплеменному, сливаться съ нимъ и составлять живую часть его, подобно тому, какъ и въ семейство могутъ входить лица иного рода и, объединяясь съ нимъ нравственно, дѣлаться истинными его членами.

Изъ этого можно видѣть, какое важное значеніе для гражданскаго общества имѣетъ исповѣданіе гражданами одной истинной вѣры. Ничто такъ тѣсно и крѣпко не связываетъ людей между собою, какъ истинная вѣра. Это до такой степени общепонятно и несомнѣнно, что не требуетъ и доказательствъ. И каждый изъ насъ, кто не даромъ носитъ имя православнаго сына нашего отчества, безъ сомнѣнія желалъ бы, чтобы всѣ дѣти единой Россіи были истинными дѣтьми и единой церкви православной, и чтобы всѣ мы во всякое время, а особенно во дни, подобные настоящему, могли предъ однимъ олтаремъ Христовымъ, едиными усты и единымъ сердцемъ творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за общаго Царя-отца своего и за отечество.

Но что дѣлать, когда этого нѣтъ?—вотъ вопросъ, на который, можетъ быть, не каждый имѣетъ у себя отвѣтъ вполне ясный и удовлетворительный. Конечно, онъ рѣшенъ для всѣхъ государственнымъ закономъ нашимъ, который, вѣрно слѣдуя духу закона Христова, признаетъ начало вѣротерпимости и указываетъ приложеніе его къ различнымъ отношеніямъ общественной жизни нашей; но чтобы вѣрнѣе слѣдовать закону, мы

должны сколько можно полнѣе выяснять для себя его положенія и требованія.

И такъ что такое вѣротерпимость? на чемъ она основывается? къ чему она насъ обязываетъ? — вотъ предметы, посильнымъ обсужденіемъ которыхъ мы желали бы занять вниманіе ваше, братіе, въ настоящія минуты.

Что такое вѣротерпимость? Извѣстно, что къ различнымъ предметамъ мы относимся различно: одно мы одобряемъ, хвалимъ, уважаемъ, другое для насъ безразлично, то есть не вызываетъ ни расположенія, ни нерасположенія нашего къ себѣ; иное мы прямо порицаемъ и отвергаемъ, какъ порокъ или зло; иное наконецъ мы признаемъ неправильнымъ, болѣе или менѣе ложнымъ, и потому не одобряемъ, но терпимъ въ другихъ, не почитая себя въ правѣ не только преслѣдовать, но и порицать ихъ за это. Послѣднее отношеніе имѣетъ мѣсто по преимуществу и почти исключительно тамъ, гдѣ мы встрѣчаемся съ иновѣріемъ. Такъ у насъ, рядомъ съ православно — католическою вѣрою, существуютъ другія вѣроисповѣданія, болѣе или менѣе отступающія отъ православія, или даже совсѣмъ нехристіанскія. Исповѣдая сами чистую, апостольскую вѣру, мы не можемъ не признавать заблужденіемъ всякое другое исповѣданіе христіанское, а тѣмъ болѣе не христіанское; но предоставляемъ разновѣрцамъ нашимъ свободу слѣдовать тому, что они почитаютъ истинною, и никого не принуждаемъ силою къ принятію православія, никого не только не преслѣдуемъ, но и не порицаемъ за иновѣріе. Въ этомъ и состоитъ вѣротерпимость.

Итакъ вѣротерпимость, очевидно, противоположна

религіозной нетерпимости, которая обыкновенно гонитъ и преслѣдуетъ всякое разновѣріе, стараясь силою или хитростію подавить его; но съ другой стороны, она совершенно не то, что—безразличіе въ вѣрѣ, которое собственно не терпитъ разновѣрія, а только равнодушно къ нему, и оставляетъ его въ покоѣ не въ силу какого нибудь убѣжденія или начала, а напротивъ, по недостатку именно такихъ убѣжденій, которыя могли бы служить началомъ для опредѣленія взаимныхъ отношеній между разновѣряющими. Вѣротерпимость одинаково чужда и ненависти и холодности: она *терпитъ*, слѣдовательно въ ней нѣтъ равнодушія; она *не преслѣдуетъ*, слѣдовательно не заключаетъ въ себѣ никакого враждебнаго чувства. Вѣротерпимость есть свободное и въ высшей степени разумное попущеніе того, что само по себѣ неправильно, но чего нельзя стѣснять и преслѣдовать, не нарушая высшаго права человѣка.

Такъ. Въ основѣ вѣротерпимости лежитъ именно признаніе высшаго права всякаго человѣка. Если она, вѣротерпимость истинная, то начало ея не въ какихъ нибудь расчетахъ пользы, даже не въ побужденіяхъ великодушія и снисхожденія, а главнымъ образомъ въ требованіяхъ правды. Конечно, гражданское общество поступило бы изъ нерасчетливо и невеликодушно, если бы не терпѣло собственно гражданъ за ихъ разновѣріе: оно лишило бы себя внутренняго мира и возможности прочнаго благоустройства, показывая себя въ тоже время неспособнымъ къ дѣйствіямъ, свойственнымъ силѣ, облагороживаемой великодушіемъ; но не на такихъ только соображеніяхъ основывается законъ вѣротерпимости: основаніе его гораздо глубже. Богъ даровалъ человѣку свободную волю, по которой каж-

дый изъ насъ избираетъ для себя то, что ему угодно, и пока личная свобода одного не нарушаетъ свободы другого, никто не въ правѣ связывать этой свободы. Быть свободнымъ, конечно, не тоже значить, что жить и дѣйствовать по произволу; свобода есть сила, способная разумно и сознательно, по собственному желанію и рѣшенію, исполнять волю творческую, которую несвободныя существа исполняютъ безсознательно и по необходимости; произволь есть злоупотребленіе свободы, уклоняющейся отъ пути, указаннаго ей Богомъ. Но и при этомъ уклоненіи свободное существо сохраняетъ право поступать по волѣ своей, до тѣхъ поръ и на столько, пока и на сколько поступки его имѣютъ отношеніе только въ нему самому, не производя никакого безпорядка въ жизни другихъ свободныхъ существъ. Вотъ почему, не одобряя тѣхъ или другихъ вѣрованій или дѣйствій человѣка, мы однакожъ не въ правѣ принуждать его къ единовѣрью съ нами, не въ правѣ и препятствовать ему жить по своимъ убѣжденіямъ, если онъ не вредитъ чрезъ это благосостоянію другихъ. Насиліе въ подобномъ случаѣ было бы неправдою, потому что оно было бы попраніемъ свободы человѣческой въ самомъ корнѣ ея, то есть, въ совѣсти. Чистая истина евангельская проповѣдуется, а не навязывается; святая вѣра не порабощаетъ, а ищетъ свободной себѣ покорности; православная церковь не допускаетъ у себя рабства, а принимаютъ въ вѣдѣра свои только сыновъ, способныхъ любить ее, какъ мать свою. *Иже хощетъ по Мнѣ ити... аще хощеши совершенъ быти... аще хощеши внити въ животъ...*, такъ самъ Господь предлагалъ спасительныя заповѣди свои людямъ, призывая ихъ къ свободному послѣдова-

нію себѣ, и не принуждая принимать свое ученіе. Также точно дѣйствовала и дѣйствуетъ истинно-православная церковь Его. Отсюда и гражданскія общества христіанскія заимствовали законъ вѣротерпимости, который тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ точнѣе и вѣрнѣе выражаетъ въ своихъ положеніяхъ и правилахъ духъ подлинно-христіанской терпимости, то есть, той терпимости, которая, какъ уже сказано, одинаково чужда и равнодушія и вражды.

Послѣ этого не трудно уже понять, къ чему обязываетъ насъ, православныхъ сыновъ церкви и отечества нашего, государственный законъ вѣротерпимости.

Нѣтъ нужды много говорить о томъ, какъ неразумно было бы видѣть въ этомъ законѣ какое нибудь оскорбленіе для господствующей вѣры нашей и для всѣхъ православныхъ сыновъ Россіи. Благодареніе Богу за то, что онъ издревле существуетъ у насъ, составляя лучшее украшеніе законодательства русскаго, и что въ отечествѣ нашемъ никогда ни ополчались противъ иновѣрцевъ за одно иновѣріе ихъ, не возставали противъ нихъ съ огнемъ и мечемъ, не прибѣгали ни къ хитростямъ, ни къ жестокостямъ для невольнаго обращенія ихъ къ вѣрѣ православной, короче, не дѣйствовали во имя благочестія по духу неправды и во имя любви къ Богу по духу врага Божія. Если бы нашелся между нами такой неразумный ревнитель и мнимый поборникъ православія, который желалъ бы наложить руку на свободу разновѣрцевъ нашихъ, чтобы тѣмъ болѣе возвысить и обезпечить наше православіе; то мы должны были бы сказать ему: *не вѣси, коего духа ты еси*: ревнуя по православію, ты измѣняешь духу православія, и думая дѣйствовать въ качествѣ побор-

ника чистой вѣры, ты перестаешь быть правовѣрующимъ; Христосъ ли научилъ тебя такой ревности, которая не умѣетъ любить не только враговъ, но и заблуждающихся? нѣтъ, это ученіе не свыше, а отъ земли, отъ плоти и отъ крови, и если что было и есть наиболѣе нехристіанскаго въ самыхъ христіанскихъ обществахъ, то это—нетерпимость въ дѣлахъ вѣры и совѣсти; ты видѣлъ и можешь видѣть примѣры ея у неправославныхъ: хочешь ли подражать неправославію, чтобъ сдѣлаться наиболѣе православнымъ? но это значило бы отступаться отъ духа чистой вѣры для того, чтобы вѣрнѣе ей слѣдовать?.. Впрочемъ едва ли кто изъ насъ нуждается въ подобномъ обличеніи и вразумленіи. На этотъ разъ мы говоримъ болѣе, въ оправданіе истины и обличеніе заблужденія вообще, чѣмъ въ наставленіе кому бы то ни было въ частности. Благодареніе Богу, религіозная нетерпимость — не нашъ порокъ! Но за то мы должны опасаться другаго порока, какъ противоположной первому крайности, т. е. излишней уступчивости, которая нисколько не требуется и никакъ не оправдывается закономъ вѣртерпимости.

Законъ нашъ, признавая православную вѣру господствующею въ нашемъ отечествѣ, тѣмъ самымъ даетъ ей высокое преимущество предъ всякимъ иновѣріемъ. И естественно. Если православіе истинно, а иновѣріе большее или меньшее заблужденіе; то не справедливо было бы относиться къ тому и другому совершенно одинаково. Не стѣснять свободы совѣсти не значитъ предоставлять каждому неправославному во всемъ и совершенно одинаковыя права съ правовѣрующимъ; иначе истина не получала бы должнаго ей

уваженія и заблужденіе не признавалось бы собственно заблужденіемъ. Поэтому у насъ православіе пользуется свободою распространенія или присоединенія къ себѣ всѣхъ, желающихъ слѣдовать ему; напротивъ, соращеніе изъ православія въ инославіе строго преслѣдуется закономъ. Дальше, всякое порицаніе ученія, обрядовъ, постановленій православной церкви воспрещается какъ преступленіе. Произвольное отпаденіе отъ православія почитается измѣною церкви и влечетъ за собою наказаніе. Вообще всякое явное неуваженіе къ православію, а тѣмъ болѣе покушеніе вредить ему, подлежитъ суду, какъ преступное злоупотребленіе вѣротерпимости. Что же, послѣ этого, значила бы наша излишняя уступчивость въ отношеніи къ иновѣрію или инославію? Что значило бы, напримѣръ, если бы мы, при общественныхъ и житейскихъ соотношеніяхъ нашихъ съ инославными, старались всячески сглаживать различіе вѣроисповѣданій, или показывать, что ихъ иновѣріе также достойно уваженія, какъ и наша правая вѣра? Что значило бы, если бы усилія неправославныхъ выставить какъ можно выгоднѣе въ глазахъ православнаго народа свое исповѣданіе не возбуждали въ насъ ревности ко своему исповѣданію и не вызывали насъ къ законному ограниченію незаконныхъ притязаній неправославія? Что значило бы, если бы мы свободно попускали проникать въ среду нашу какимънибудь вѣрованіемъ и обычаемъ религіознымъ, противнымъ чистотѣ нашей вѣры? Что значило бы, если бы люди иного исповѣданія находили у насъ больше вниманія къ себѣ, чѣмъ добрые единовѣрцы наши, ближайшіе намъ братья по общей матери нашей, церкви православной? Что значило бы, если бы мы охотнѣе скло-

няли слухъ свой къ внушеніямъ проповѣдниковъ чуждаго намъ исповѣданія, чѣмъ къ слову учителей своей церкви? Что значило бы, если бы мы вообще не заботились содѣйствовать всѣмъ, чѣмъ только можемъ, возвышенію и процвѣтанію православной вѣры своей преимущественно предъ всѣми другими исповѣданіями и религіями?—Все это и подобное показывало бы въ насъ не прекрасныя свойства вѣротерпимости христіанской, а не достойное истинныхъ христіанъ чувство равнодушія къ чистой, святой вѣрѣ Христовой, или ту не-евангельскую и не невинную простоту, отъ которой св. апостолъ предостерегалъ нѣкогда своихъ учениковъ, выражая такое опасеніе за нихъ: *боюся, да не како, яко же змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваши отъ простоты, яже о Христь* (2 Кор. 11, 3).

Чистая ревность по святой православной вѣрѣ тѣмъ болѣе должна одушевлять насъ, чѣмъ менѣе соблюдаютъ должное отношеніе къ православію терпимыя нами вѣроисповѣданія. Дорогое сокровище ввѣрено намъ providѣніемъ Божиимъ въ православіи нашемъ, и мы обязаны быть всегда на стражѣ его. Оно—наше богатство, наша сила, наша слава, наша жизнь, не только нравственная, но и гражданская. Понятно послѣ этого, какъ чувствительно для насъ должно быть всякое посягательство на его чистоту и цѣлостъ. Законъ охраняетъ православіе отъ неправославія и иновѣрія, но законъ можетъ преслѣдовать только явное и открытое злоупотребленіе вѣротерпимостію, а то, что умѣетъ скрываться отъ закона и дѣйствовать враждебно безъ наружной вражды, можетъ быть отражаемо только нравственною силою общества. Между тѣмъ ка-

кая нравственная сила можетъ быть въ обществѣ, если оно подвержено недугу равнодушія къ святой вѣрѣ своей, или само не вѣдаетъ, какъ должно, всего превосходства вѣры своей предъ другими вѣрованіями?

Къ крайнему прискорбію, эти недостатки не совсѣмъ чужды намъ, братіе. Духъ религіозной терпимости, этотъ чисто-христіанскій духъ православія, это высокое, благодатное свойство истинныхъ сыновъ православія, переходитъ у насъ въ религіозное равнодушіе. Отъ чего?—Едва ли не отъ того главнымъ образомъ, что воспитаніе наше иногда не только не родитъ насъ съ истинами и духомъ православія, но и приучаетъ относиться къ нему, какъ къ чему то, по меньшей вѣрѣ, второстепенному, нужному не для жизни, а для удовлетворенія внѣшнимъ требованіямъ закона и приличій. Отсюда, съ одной стороны, невѣдѣніе самаго существеннаго ученія истинной церкви Христовой, съ другой—холодность, безучастіе, а иногда, какъ ни больно говорить это, даже пренебреженіе ко всему православно-церковному. Иначе какъ объяснить тѣ, хоть рѣдкія, слава Богу, но тѣмъ не менѣе въ высшей степени печальныя явленія, что люди образованные отрекаются отъ православія для инославія? Кто рожденъ въ православіи и хорошо знаетъ его ученіе и его существенныя, и отличительныя свойства, тотъ, пока вѣруетъ, можетъ быть только православно-вѣрующимъ: онъ можетъ утратить вѣру вообще, но сдѣлаться неправославнымъ не можетъ, потому что превосходство православной вѣры предъ другими исповѣданіями вѣры ясно и для невѣрующаго, если онъ хорошо знаетъ ученіе и духъ какъ православія, какъ и неправославныхъ исповѣданій. Только невѣдѣніе своей вѣры и

церкви способно дѣлать насъ жертвами соблазна, на который такъ искусны бывають нѣкоторые противники св. церкви нашей.

Держи, еже имамъ, да никтоже приметъ вѣнца твоего (Апокал, 3, 11), говорилъ нѣкогда Господь къ одной изъ вѣрныхъ церквей своихъ. Не слышимъ ли мы, сыны православной Россіи, того же божественнаго голоса въ прежнихъ событіяхъ нашей исторіи и въ обстоятельствахъ временъ настоящихъ? Изъ всего, что завѣщали намъ предки наши, важнѣйшее и драгоцѣннѣйшее для насъ—вѣра православная. Пусть же это достояніе будетъ всегда первымъ предметомъ нашего вниманія и усердія; пусть наши дѣти учатся прежде всего любить святое православіе свое въ его ученіи и его священныхъ обрядахъ и постановленіяхъ, такъ много и благотворно содѣйствующихъ истинному образованію души и сердца; пусть всякій навѣтъ православной церкви и отечеству нашему, скрывается ли онъ за ложнымъ мудрованіемъ о безусловней свободѣ, въ дѣлѣ вѣры, или за гордымъ порицаніемъ въ насъ мнимаго нравственнаго застоя, или за наглýmъ обвиненіемъ насъ въ нетерпимости религіозной, находитъ въ твердой, сознательной и искренней преданности нашей святому православію своему такой оплотъ, котораго никогда не сокрушить, но о который будетъ сокрушаться самъ, когда бы и откуда бы ни приржался къ нему.

Сохрани насъ Богъ отъ ненависти, зложелательства и вражды къ разновѣрцамъ нашимъ; но мы должны знать духъ и стремленія иновѣрія, чтобы тѣмъ вѣрнѣе сохранять въ себѣ духъ правой вѣры, мы дол-

О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ ¹⁾.

Излишне доказывать и говорить, какъ сильно дѣйствуетъ пѣніе на душу молящагося человѣка;—нѣтъ тоже надобности говорить о простотѣ и красотѣ нашего церковнаго пѣнія. Оно такъ величественно и торжественно, такъ приспособлено къ благоговѣйному настроенію души молящагося, что невольно скажешь, согласно съ отзывами нѣкоторыхъ любителей древне-церковнаго пѣнія, что у насъ не осталось композиторовъ, не только произвести что нибудь подобное, но даже возстановить сколько нибудь старое. Нѣкоторыя попытки въ этомъ родѣ не болѣе, какъ не удавшаяся компиляція, совершенно обезобразившая истинный, настоящій характеръ пѣнія.

Къ сожалѣнію, древне-церковный напѣвъ, можно сказать, съ каждымъ годомъ теряетъ свой характеръ, свою невыразимую прелесть. Грустно.—тяжело станетъ на душѣ, когда слушаешь въ какой нибудь сельской перкви пѣніе. Выходитъ что-то такое странное,—смѣсь партеснаго съ своимъ собственнымъ и съ напѣвомъ по наслышкѣ. По крайней мѣрѣ хоть это было твердо, ясно, отчетливо,—а то выходитъ какое то *мычаніе* на разные голоса. А не задолго предъ нашимъ временемъ было по сельскимъ приходамъ не такъ. Теперь еще можно встрѣтить старыхъ причетниковъ и діаконовъ, ко-

¹⁾ Ворон. Ел. В. № 2-й.

торые, не смотря на свои 60, 70 лѣтъ, твердымъ и звучнымъ голосомъ такъ поютъ и читаютъ, что можно заслушаться. Отъ чего же пошелъ такой регрессъ въ нашемъ пѣніи? Какія могли быть тому причины? Первое, что къ такому пѣнію привело,—это апатія—невнимательность къ церковному пѣнію, крайнее неглижерство въ исполненіи нашими пѣвцами. Поступаетъ, напр., въ село новый причетникъ, обладающій порядочнымъ и развитымъ голосомъ; но, чудное дѣло, въ церкви онъ не умѣетъ порядочно и складно пропѣть, не умѣетъ хорошо различить гласовъ: «на Господи возвахъ, Богъ Господь, славы, каноновъ». Вопросъ, чѣмъ же онъ прежде занимался? Готовился ли онъ къ своей обязанности? Нѣтъ. Уже съ 3-го класса онъ начинаетъ упражняться пѣть нѣжные дуэты, чувствительные романсы; гитара становится необходимою его принадлежностію; какъ образованному пѣвцу, ему нельзя не пародировать пѣніе какогонибудь старого дьячка, конечно получая аплодисменты отъ своихъ товарищей; онъ продолжаетъ развиваться въ этомъ родѣ далѣе и далѣе, а о своемъ признаніи,—чѣмъ онъ будетъ, онъ пока не думаетъ. Но вотъ онъ на мѣстѣ—дьячкомъ, и тогда то, бѣдняжка, старается онъ припомнить пародію и, сглаживая угловатости въ нихъ, составляетъ кое-какъ свои напѣвы, на смѣхъ людямъ и къ своему собственному стыду. Хорошо, если въ церкви есть за кѣмъ пѣть: онъ можетъ еще кое какъ выбиться, но если онъ одинъ на приходѣ, и у него нѣтъ подъ рукою порядочного учителя, то онъ навсегда останется невѣждою. Со временемъ къ такому самоучкѣ поступаетъ другой такой же товарищъ; выработанное первымъ усвоитъ себѣ, и греческіе пѣвцы распѣваютъ на славу. Сколько такимъ образомъ уничтожилось напѣвовъ истинно

умилительныхъ! Все у нихъ идетъ на гласъ, а гласы, въ свою очередь, на разголосицу. Рѣдко уже можно найти причетника, который бы пропѣлъ по старому, напримеръ, «къ Богородицѣ прилежно», или «Призри на моленіе», канонъ на Богоявленіе, канонъ на воздвиженіе; особливо послѣдній подвергся страннымъ измѣненіямъ; Херувимскія «Сковороды», Единородный съ лѣбеницами, Херувимское на «приидите» и проч., составленные чисто въ русскомъ національномъ духѣ, и какъ нельзя лучше соответствующія торжественности праздника или унылымъ, покаяннымъ днямъ поста,—все это, кажется, изчезло. Но это, впрочемъ, все старина, и можетъ казаться хорошимъ только для записныхъ антикваріевъ пѣнія. Но жаль—пѣніе гласовое и напѣвы въ особенности постовые. Нельзя быть равнодушнымъ, когда слышишь, что на повечеріи первой недѣли поста канонъ «Помощникъ и покровитель» поютъ на какой то загадочный 6-й гласъ, не зная особеннаго напѣва. Съ трудомъ пропеютъ «Господи силъ съ нами буди», и «Господи аще не быхомъ»; а все остальное читается. На преждеосвященной Литургіи «нынѣ силы небесныя» или поется на 6-й гласъ или буквально тянутъ по обиходу какъ будто въ классѣ. Но хоть бы хорошо знали гласы, а то за все отвѣчаютъ на Господи воззвахъ 6-й, на Богъ Господь 4-й, о «Славахъ» нѣтъ понятія, Прокимны всѣ на 4-й, каноны на 8-й и 4-й гласы.

У насъ, въ руководство есть нотные октоихи, но изъ нихъ мало что можно выбрать. Кіевскій распѣвъ нѣсколько походить на обыкновенный, но пѣть по распѣвамъ знаменнымъ или Волгарскимъ нельзя причетнику незнакому и съ простымъ напѣвомъ, или мало знакому съ нотнымъ пѣніемъ простымъ;—всѣ эти на-

пѣвы будутъ дики и непонятны для слушателей. Бѣда, если къ священнику съ однимъ причетникомъ попадаетъ человекъ незнающій. Тутъ нужно служить въ олтарѣ, а на клиросѣ дьячекъ поетъ что попадется подъ руку, не разбирая, то ли онъ что слѣдуетъ поетъ. Особенно это трудно постомъ, когда служба не похожа нѣсколько на обыкновенную. Въ мою память, одинъ священникъ замѣтилъ дьячку малограмотному, что онъ не то читаетъ; тотъ прехладнокровно отвѣчаетъ: «что же, когда нибудь и это нужно читать». Благоразумно дѣлаютъ тѣ священники, которые до начала службы въ послѣдовательномъ порядкѣ расскажутъ такому причетнику, какъ и что отправлять. Оно такъ и нужно бы. Менѣ соблазна, менѣ горячности. Но вѣдь священнику и безъ того много дѣла, чтобы заниматься обученіемъ полуграмотныхъ дьячковъ.

Что же теперь дѣлать, чѣмъ помочь этому? Неужели наше пѣніе все болѣе и болѣе стало приходить въ упадокъ, и наконецъ, по неспособности причетниковъ, замѣнится органомъ? Избави Богъ! Нужно, непременно нужно очистить церковное пѣніе отъ разныхъ прибавленій, и поселить любовь къ церковному пѣнію. Требуется серьезное приготовленіе, — такое приготовленіе, чтобы воспитанникъ съ поступленіемъ на мѣсто, твердо, какъ свои пять пальцевъ, зналъ пѣніе и порядокъ церковной службы; и этого не трудно достигнуть. Не вдаваясь въ разные предположенія, не изыскивая многихъ методовъ, по которымъ бы будущіе причетники готовились къ своему служенію, я расскажу читателямъ моихъ замѣтокъ, какъ насъ въ свое время готовилъ одинъ достойный уваженія въ этомъ дѣлѣ, наставникъ. Не худо бы и теперь воспользоваться этимъ

И за это время мы такъ обогатились свѣдѣніями въ от-
правленіи церковно-богослужебнаго порядка и въ пѣніи,
что, будучи мальчиками въ 14—15 лѣтъ, соперничали
и превосходили опытныхъ, или, что называется, натер-
тыхъ дьячковъ ¹⁾.

Вотъ подѣ какимъ методомъ развивались наши по-
знанія въ церковной практикѣ, и теперь въ трудныхъ
обстоятельствахъ не разъ вспомнишь своего учителя по
сему предмету, — безкорыстнаго и честнаго труженика.
Онъ не успѣлъ развить вполнѣ свою мысль, но дорого
то, что онъ далъ намъ толчокъ, показалъ дорогу, — и за
это ему большое спасибо. Этотъ методъ разработанный,
усовершенствованный, и теперь несомнѣнно принесъ бы
пользу. Можетъ, быть года чрезъ 3—4 мы дождались бы
причетниковъ, понимающихъ свое дѣло вполнѣ, и изба-
вились бы нареканій и насмѣшекъ по церковному пѣнію ²⁾.

Св. Г. К—нъ.

¹⁾ Въ вяземскомъ духовномъ училищѣ, Смол. епархіи,
изученіе церковнаго устава и нотнаго пѣнія велось точно
такимъ порядкомъ въ 1853—59 гг. и по своимъ послѣдстви-
ямъ было, дѣйствительно, весьма благотворно.

²⁾ Желательно было бы, чтобы училищныя начальства
и учителя поти. пѣнія и церковнаго устава обратили на эту
статью серьезное вниманіе!

Русскія православныя мисси и заграничныя церкви.

Заграничныя русскія православныя церкви, содержиы на счетъ правительства, находятся 1) при посольствахъ: въ Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ; 2) при миссияхъ: въ Аѳинахъ, Берлинѣ, Женевѣ, Константинополѣ, Копенгагенѣ, Мадридѣ, Римѣ, Стокгольмѣ, Неаполѣ, Амстердамѣ и Тегеранѣ (въ Персiи—номинально); при дворахъ Высочайшихъ Особъ Императорской Фамили: въ Гагѣ, (въ королевствѣ Нидерланскомъ), въ Стутгардтѣ (въ королевствѣ Виртембергскомъ), въ Карслуэ (при дворѣ в. кн. Маріи Максимилиановны; 4) надъ гробомъ государыни в. кн. Маріи Павловны въ Веймарѣ, надъ гробомъ в. кн. Елисаветы Михайловны—въ Висбаденѣ, надъ гробомъ г. вел. кн. Александры Павловны—въ Иромѣ; 5) при консульствахъ: въ Хакодатѣ и Чугучакѣ. 6) церкви собственно при миссияхъ. въ Іерусалимѣ (о миссиі іерусалимской мы надѣмся поговорить въ особой замѣткѣ) и въ Пекинѣ ¹⁾). Церкви, содержиы на счетъ частныхъ лицъ и обществъ русскихъ, находятся въ Дрезденѣ, Брюсселѣ, Ниццѣ, въ Карлсбадѣ и Веве (въ Швейцаріи). Относительно шта-

¹⁾ Недавно была наша церковь въ Америкѣ, въ крѣпости Сант.-Франциско, но съ уступкою этой крѣпости американцамъ перестала тамъ существовать и церковь, хотя до настоящаго времени есть тамъ православныя.

товъ этихъ церквей нужно замѣтить, что архимандриты находятся въ Римѣ, Пекинѣ и Иерусалимѣ, протоіереи въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Парижѣ, діаконы въ Вѣнѣ, Парижѣ, Афинахъ, Константинополѣ, Римѣ, Стутгартѣ, Веймарѣ: въ остальныхъ церквахъ находятся при священникахъ причетники, или псаломщики, или уставщики. Пѣвчіе находятся въ Вѣнѣ, Парижѣ, Афинахъ, Гагѣ, Стутгартѣ и въ Иромѣ. Есть еще церковь устроенная греками въ Амстердамѣ; но причтъ (священникъ съ причетникомъ) русскій и содержится на счетъ государственнаго казначейства.

Въ іерархическомъ управленіи причты заграничныхъ церквей состоятъ въ вѣдѣніи св. Синода и с.-петербургскаго епархіальнаго начальства; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ зависятъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Содержаніе всѣхъ причтовъ вообще прилично обезпечено. Служба священниковъ въ церквахъ, содержимыхъ правительствомъ, считается коронною и имѣющею право, по двадцати-пятилѣтней выслугѣ за границею, на пенсію. Священники, при поступленіи на мѣсто, всѣ (при церквахъ правительственныхъ) получаютъ золотой наперстный крестъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

Священниками, даже и причетниками, при заграничныхъ церквахъ состоятъ лучшіе изъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Служба причетниковъ считается на равнѣ съ службою наставниковъ семинарій и обезпечивается какъ богатымъ содержаніемъ, такъ и пенсіономъ по двадцати-пятилѣтней выслугѣ. Впрочемъ служба причетническая для лицъ, получившихъ образованіе въ академіяхъ, бываетъ, большею частію, переходною, временною, ведущею къ занятію священническихъ праздныхъ мѣстъ при заграничныхъ же церквахъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ субботу, 25-го февраля, въ Казанской церкви киево-флоровскаго монастыря происходило, послѣ заупокойной литургіи, отпѣваніе въ Бозѣ почившаго тайнаго совѣтника Алексія Кирилловича Ключарева. Выносъ тѣла усопшаго изъ дому совершенъ наканунѣ преосвященнымъ епископомъ Александромъ съ почтеннѣйшимъ духовенствомъ г. Кіева, въ присутствіи главнаго начальника края, г. начальника губерніи и другихъ высшихъ особъ. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершилъ высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, съ двумя архимандритами и 6-ю протоіереями; въ отпѣваніи принялъ участіе и преосв. епископъ Александръ, проводившій потомъ гробъ усопшаго до мѣста погребенія на монастырскую гору, близъ Троицкой кладбищной церкви, по правую ея сторону. При окончаніи чина погребенія о. протоіерей Назарій Саворовъ почтилъ память усопшаго о Господѣ назидательнымъ своимъ словомъ.

Покойный А. К. Ключаревъ былъ воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи 2-го курса; окончивши въ ней курсъ со степенью магистра богословія, онъ, послѣ духовно-училищной службы, состоялъ на службѣ въ С.-Петербургѣ по гражданскому вѣдомству, былъ

чиновникомъ особыхъ порученій при новороссійскомъ генераль-губернаторѣ князѣ М. С. Воронцовѣ, председателемъ казенныхъ палатъ: подольской, волынской и кievской, и наконецъ бодѣ 10-ти лѣтъ директоромъ департамента государственнаго казначейства. Остальные 4 года, по выходѣ въ отставку за ослабленіемъ физическихъ силъ, провелъ въ Кіевѣ и здѣсь скончался въ 3-й день 71 года своей жизни, двукратно во время болѣзни причастившись св. таинъ. Покойный Алексій Кирилловичъ во всѣхъ мѣстахъ своего служенія извѣстенъ всѣмъ и каждому своею энергическою, твердою и неутомимою дѣятельностію, которой необходимо требовалъ и отъ своихъ подчиненныхъ. Такъ вѣрой и правдой онъ прослужилъ полвѣка Богу и Государю, всегда оставаясь вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ церкви православной.—Миръ праху твоему, истинный труженикъ!

ИЗВѢСТІЯ.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ:

Изящно-иллюстрированное издание

сѣбца Григорія Ширлева.

Проповѣдническіе подвиги апостоловъ славянъ святыхъ Кирилла и Меодія, и вліяніе ихъ подвиговъ на народное образованіе, какъ всего славянскаго міра вообще, такъ и Россіи въ частности.

Соч. А. С. КНЯЗЕВА.

18 изображеній, напечатанныя съ тономъ, рисованныя профессоромъ Ѡ. Бронниковымъ, а 22 вишетки въ текстѣ, рисованныя И. Пановымъ, гравированы академикомъ Л. Сбрюковымъ, вынѣ граверомъ Его Императорскаго Величества.

Цѣна 3 руб. сер.

Замѣчательное это во всѣхъ отношеніяхъ изданіе, на велевой глянсированной бумагѣ и безъ переноса словъ, впервые въ Россіи отпечатанное, продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы и въ главныхъ складахъ. Въ С.-Петербургѣ въ типографіи А. И. Трашнеля, на углу невскаго и владимірскаго проспектовъ, домъ № 45—1. Въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова, на никольской ул. и въ книжной лавкѣ «Русская Грамота» въ университетскомъ изданіи. Въ Одессѣ, въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бѣлова.

Печ. доз. 28 февраля. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).